

Елена Юферева

Поэтика пограничных спектаклей трэвел-блогера Puerrtto

The Poetics of *Borderline* Performances of the Travel Blogger Puerrtto

The article discusses the problem of the poetics of behavior in the naïve writer. The travel-blog of Aleksander Lapshin (known as Puerrtto) serves as material for this research. The *game* of the blogger, which lasted for decades, resulted in his arrest in Belarus in December 2016, followed by the extradition to Azerbaijan. In his blogs, Lapshin builds a circular biographical narrative with a clearly defined trajectory from imaginary spy to free wanderer and, through the repetition of prison sentences, to high-profile human rights champion. The anecdotal nature of the *borderline* performances is emphasized by meaningless remarks, substitutions and confusion with passports. This may be the cause of the widespread opinion about the implausibility of his stories, which has been repeatedly expressed by readers and bloggers.

Изучение текстов, подобных интернет-дневнику Александра Лапшина (ник – Puerrtto)¹, в контексте путевой лите-

¹ Александр Лапшин – блогер и путешественник, родился в 1976 году в Свердловске. Вместе с семьей эмигрировал в Израиль в конце 1980-х годов. Служил в израильской армии, в том числе в горячих точках. В начале 2000-х вернулся в Россию. Успешно занимался инвестированием в фондовый рынок до кризиса 2008 года. С 2005 года ведет блог *Похождения по жизни. Путешествия и приключения* на платформе “Живой Журнал”. Сегодня ежемесячная посещаемость ресурса составляет 310 тысяч человек, что свидетельствует о его высоком рейтинге. Согласно ин-

формации в блоге, Лапшин посетил 145 государств. Отдает предпочтение странам бывшего соцлагеря, а также спорным территориям в различных частях мира. Освещает проблемы межэтнических конфликтов. Значительное внимание уделяет темам нацизма и холокоста. Не признает ограничений в пересечении государственных границ, что приводит к проблемам с законом и уголовным преследованиям. По обвинению в незаконном посещении Нагорно-Карабахской республики в декабре 2016 года был задержан в Беларуси и экстрадирован в Азербайджан. Судебный процесс и приговор вызвал международный резонанс. Благодаря дипломатическому вмешательству в сентябре 2017 года был амнистирован. В настоящее время А. Лапшин

ратуры, значительной частью которой являются *человеческие документы*, нельзя назвать центральной темой современной травелографии. Вместе с тем, проблема представления себя пишущих в сети постепенно вырастает в отдельное междисциплинарное направление, в контексте которого обсуждаются и путевые отчеты. То, что в образе повествующего проявляются игровые стратегии, а их свойства отличают авторский блог от коллективного коммерческого туристического проекта, неоднократно отмечалось исследователями. Это может означать, что мы наблюдаем сдвиг границ литературы путешествий. Об их нечеткости, сложности разграничения литературного и нелитературного травелога пишет А. Шенле, выдвигая обращение к литературной традиции, интертекстуальные связи в качестве критерия их разделения: “Они [интертекстуальные связи – Е. Ю.] свидетельствуют не столько об обдуманности текстовых моделей, но также о признании самым существенным приближение к этим моделям. Чем сильнее интертекстуальные связи, тем больше

продолжает свою деятельность как блогер и путешественник.

вымышленного, а, следовательно, и литературного” (Шенле 2004: 12). А. Шенле говорит еще об одном параметре, показательном для развития травелога, – переосмыслении того, что значит “поступить и писать подлинно” (Шенле 2004: 19). Затронутые аспекты формируют концептуальную рамку, сквозь которую просматриваются особенности репрезентации ‘подлинного’ опыта личности блогера-путешественника.

В многоуровневом *мегаспектакле*, как называет Д. Келнер личностное взаимодействие в медиaprостранстве, поведение, идентичность изменчивы и пластичны (Kellner 2005: 3). Примечательно, что характеристики, предложенные для игрового поведения в медиасфере, перекликаются с выводами Н. Козловой и И. Сандомирской о способах самопредставления в творчестве наивного человека, с присутствующими им двойственностью, протеизмом, инверсивностью: “Пишущий постоянно перевоплощается”, однако “до конца не выдерживает роль” (Козлова *et al.* 1996). В цитируемом исследовании о наивном письме анализируются сочинения автора, принадлежавшего к традиционному типу общества. Разумеется, совре-

менные трэвел-блогеры образованные, транслируют другие поведенческие коды, отсылают к письменным источникам. Вербальный дефицит, как признак наивного письма, в блогах проявляется иначе, чем в описанных случаях Н. Козловой И. Сандомирской, но он также обусловлен недостатком своего языка и именно с ним можно связать автоматизированность выражений, формульную сжатость интернет-травелогов, схематичность и повторяемость автопрезентаций.

Сложность изучения наивных текстов в медиасреде с точки зрения само моделирования заключается еще и в том, что хорошо разработанные теоретические модели, обоснованные, к примеру, в работах И. Паперно, О. Ханзен-Леве, Ш. Шахадат, ориентированы на литературную личность. Анализ фикциональности автобиографического письма также отталкивается от писателя. Между тем, пишущие субъекты интернет-пространства чаще оказываются в фокусе социологических изысканий, в которых их идентичность трактуется как осознанный конструкт и утверждается, что поведение трэвел-блогера детерминируется социальными факторами и взаимодействием

с читателями (Lee and Gretzel 2014; Tussyardiah and Fesenmaier 2008). В таком ракурсе индивидуальность и эстетические аспекты ее текстурализации превращаются в маргинальный признак интернет-письма и коммуникации, и, кажется, отрицается сама возможность динамики в сторону литературного дискурса. Относить креативную деятельность блогеров к внелитературному ряду становится привычным. Однако использование наблюдений Ю. Лотмана и его последователей о поэтике поведения, сближающих бытовые поведенческие жесты с литературными формами, позволяет рассмотреть сюжетные подходы пишущих к собственной жизни, выявить уровни семиотичности поведения в наивном интернет-травелоге.

Итак, в этой статье обращается внимание на особенности творческого мышления одного из авторов интернет-травелогов в контексте проблемы воздействия литературных моделей (сюжетных схем, хронотопа дороги и приключения, типов героя путевой литературы) на современные тексты о путешествиях, в частности, на оформление автобиографического опыта в повествовании. Подтвержде-

ния и примеры эстетизации поведения путешественника обнаруживаются в дневниках популярного русскоязычного трэвел-блогера Александра Лапшина, размещенных на блог-платформе “Живой Журнал”. Какие формы самопрезентации формируются в эго-документе и как они взаимодействуют с изображением пространства и социокультурной действительностью – ключевые вопросы работы. Условия социальных коммуникаций существенно повлияли на специфику травелога. Достоверность материала остается жанровой доминантой, но блогеры все чаще прибегают к довольно грубому разыгрыванию *идентичностей*, чтобы развлечь и, в традиционном для жанра смысле, *научить* читателя: не только предоставить полезные советы, наметить оригинальные маршруты, но и подсказать новые практики освоения географического пространства. Игра в парижского бомжа (маску *нищеврода* примеряет Дмитрий Беркут², зарывая

свой паспорт на окраине Парижа, символически превращается в *гражданина мира* (Беркут 2017)), или сингапурского офисного работника (к примеру, каталог практических рекомендаций о том, как встроиться в чужую среду (Косенко 2013)³ в представлении блогеров позволяет глубже раскрыть отличия Другого с якобы снятой дистанции. Освобождающая сила “привычки ‘театрально’ смотреть на жизнь” (Лотман 1994) неосознанно проговаривается многими блогерами. Готовые амплу (странствующего мудреца, мнимого нищего, свободного бродяги, хитреца), неузнанные новыми путешественниками, сменяют друг друга и могут сочетаться и исчезать, как только ситуация исчерпана. У Лапшина примечательна театральная метафорика, которую он часто использует: трагикомедия, театр абсурда, роль, игра. Актуализация игрового начала проявляется в различных саморазоблачительных высказываниях:

² Дмитрий Беркут – российский фотожурналист, блогер. Блог *Дмитрий Беркут* на платформе “Живой Журнал” существует с 2005 года. Член союза журналистов России. Колумнист в Русской службе Би-би-си. Автор книги *Под солнцем Азии* (2019).

³ Наталья Косенко – автор блога *Веселье хроники путешествий. Блог о самостоятельных путешествиях, посвященного Азиатским странам*. С 2010 года живет в Юго-Восточной Азии (Таиланд, Сингапур).

Мы выдавали себя за журналистов «Russia Today». Только и успевал, что мимикрировать, в зависимости от окружающей ситуации в данный момент времени (Лапшин 2013).

Ну то есть пока ты играешь роль “Путин - водка - бла-бла-бла”, ты в порядке. Тебе поддакивают, смеются и про себя думают про себя “русский алкаш и дурак, что с него взять?” (Лапшин 2015г).

Блогеры, убежденные в достоверности отображаемого мира, собственной жизни, не видят связи между внешними наблюдениями и воображением. Настойчиво повторяя слово “аутентичный” (жизнь, практика, маршрут, впечатление), они акцентируют ценность критерия искренности, относятся с презрением к социальным и национальным условностям. Если искать параллели в литературном пространстве, то ближе оказываются стратегии *аутентичных* художников, как их определяет Ш. Шахадат. Сходство механизмов самопрезентации вскрывается в небольшом уточнении исследователя: “Собственно говоря, понятие

‘аутентичного’ искусства жизни следовало бы каждый раз заключать в кавычки, так как речь идет, в сущности, о квазиаутентичности, о демонстрации аутентичности” (Шахадат 2017: 17).

Однако Лапшин критикует современных трэвел-блогеров за притворство, фотографирование себя и “собираение в паспорте печати для галочки”: “Что же касается трэвел-блогерства как такового, то для многих будет открытием, что вокруг нас полно людей, которые познали нашу планету намного лучше всех топовых блогеров вместе взятых. Просто они не ведут блог, а фотографируют для себя” (Лапшин 2016ж). Такой способ путешествия он называет банальностью, отождествляет с бытовой, скучной и неприглядной действительностью и неоднократно противопоставляет ему путь, наполненный испытаниями и трудностями, как отголосок экспедиций первопроходцев и открывателей:

Мне очень не хватает путешественников с большой буквы, покорявших автостопом черную Африку, проникавших из Индии в Бангладеш на древнем паровозе, ноче-

вавших на границе Индонезии и Восточного Тимора, полгода колебавшихся по Южно-Американским ебням. Мы то еще помним, что такое быть путешественником в полном смысле этого слова, а вот растущее поколение всерьез думает, что путешественник это тот смазливый дядя щелкающий селфи на фоне туристической бутафории и затем бегущий в автобус с гидом (Лапшин 2016).

Будучи в поиске своего образа *настоящего* блогера, Лапшин не является “пассивным участником безлико текущего хода времени: освобожденный от бытовой жизни, он ведет бытие исторического лица – сам выбирает свой тип поведения, активно воздействует на окружающий его мир [...]” (Лотман 1994). В нашем случае хотелось бы подчеркнуть – выбирает, но не изобретает. В блоге Puerrtto на протяжении более 15 лет (первая запись опубликована в 2005 году) можно наблюдать, как события его жизни преобразуются в постоянные мотивы, сгущаются в определенные образы. Регулярные скандалы с пограничниками из досад-

ных бытовых фактов превращаются в символические поединки, вливаются в биографический нарратив, который организуется вокруг неприятия политического устройства, особо остро переживаемого у пограничных территорий. Границы – видимые и скрытые – притягивают путешественника. Их пересечение осуществляется с помощью паспортов, как минимум, трех государств: России, Израиля, Украины. Жонглирование паспортами, помимо демонстрации пренебрежения к формам межгосударственного общения, является специфическим приемом выдвижения определяющего фактора личности Лапшина – трансидентичности. Эта личностная *переходность* начинает свое образование с *географии*, расширения *своего* пространства: “Где живете?”. Отвечаю, что в Екатеринбурге (где не живу уже более 5 лет) – это проще, чем объяснять, что купил квартиру в Грузии, до июля в Израиле, а в сентябре предположительно зависну в египетском Дахабе” (Лапшин 2011), “Поздравляйте, я получил украинский загранпаспорт (внутренний у меня уже несколько месяцев), [...] и теперь могу смело сказать, что моя страна простирается от Ужго-

рода на западе до Чукотки на востоке и от галилейских гор до Красного моря” (Лапшин 2016а).

Результатом *игры* блогера, растянувшейся на десятилетия, становится арест в Беларуси в декабре 2016 года с последующей экстрадицией в Азербайджан; суд по обвинению в нарушении закона о государственной границе при посещении Нагорного Карабаха. Ему грозит трехлетнее тюремное заключение, которое неожиданным образом завершается (в сентябре 2017 года блогер помилован президентом Азербайджана). Вокруг помилования развернулись политические баталии и даже своеобразный дипломатический детектив с не проясненными обстоятельствами попыток то ли самоубийства, то ли покушения на жизнь Лапшина.

Если посмотреть на *азербайджанский* эпизод с точки зрения автомоделирования, то игровой сюжет перетекает в ритуальный: арест блогера предстает эффектным явлением перед антрактом (вынужденным молчанием в тюрьме), после которого возникает уже преображенная фигура: если раньше политические институты вызывали протест и отрицание, то теперь, после по-

литического преследования, его оппозиция к “власти” приобретает совершенно иной статус, о чем свидетельствует и тематическое обновление блога – внимание к проблеме политических заключенных и правам человека. На осознание такого поворота уйдет несколько лет. Только в марте 2019 года Лапшин признается:

Мой друг и сокамерник по минской тюрьме, белорусский краевед и патриот Беларуси, Алесь Юркойть [...] сказал, что этот опыт должен стать для меня переломным. Он меня читал и до ареста. В тюрьме мы много общались про жизнь, веру, дружбу, политику. Он мне сказал: “Этот опыт либо тебя сломает, либо возвысит. Пользуйся ситуацией”. И до меня стало доходить, что это некий знак свыше – хотя я не верю в бога, что открывается новое направление в моей деятельности. [...] Любовь к путешествиям никуда не делась. Просто прекратила быть самоцелью. Теперь я получаю полноценное удовлетворение, когда занимаюсь общественной деятельностью и

немножко политикой (Лапшин 2019а).

Значимым является также тот факт, что после инцидента в течение двух лет с Лапшиным не зафиксировано ни одного пограничного происшествия. И, вместе с тем, в блоге нарочито повторяется шпионская тема, уже известная по ранним публикациям.

В трудное время заключения цех блогеров неоднократно публично выступал в защиту путешественника. Однако общая оценка и объяснение причин сложившейся ситуации складываются не в его пользу: “Самоуверенный хам, наглец, параноик, хвостун, аферист, авантюрист” (Маркосян-Усик 2017)⁴, “мудацкое поведение” (Варламов 2017)⁵,

⁴ Усик Маркосян – российский блогер, путешественник, житель села Саранпауль, Ханты-Мансийский округ. По образованию геолог. Публикуется с 2014 года на платформе “Живой Журнал”. Подчеркивает аматорский характер своего блога.

⁵ Варламов Илья – российский общественный деятель, журналист, блогер. Блог в “Живом Журнале” ведет с 2006 года. Сегодня он занимает первое место в рейтинге. Некоторые публикации о путешествиях, например, освещение городских проблем в репортажах о Туркменистане, вызвали неодобрительную реакцию и критику со стороны властей государства. Лауреат различных престижных

“вонь с оттенком мнимого героизма с прикруткой множества фактов, не имеющих места быть и перекрученных в свою пользу” (Lovigin 2016)⁶. Все из перечисленных авторов высказываний упоминают, что с Лапшиным знакомы виртуально, не считая нескольких поверхностных встреч. Значит, оценка Puertto определяется преимущественно на основе текстов. Рецепция образа скандалиста отличается важным нюансом: повествователь, по мнению коллег блогера, фальшивит. И это очень серьезная претензия в контексте культивирования аутентичного опыта. Чем же

номинаций, в частности, *Блогер года* ежегодной премии LiveJournal *Рында года* (2010). Автор книг *Про Москву* (2012), *Путевые заметки* (2015), *100 советов мэру* (2020).

⁶ Петр Ловыгин (ник – Lovigin) – российский блогер, фотограф. Ведет блог *Costarica-Soul* на платформе “Живой Журнал” с 2005 года. В 2009 году на основе интернет-дневника вышла книга с одноименным названием. Выставки фотографий П. Ловыгина проходили в различных европейских странах. Сотрудничал с Е.Гришковцом в качестве иллюстратора в издании пьесы *Одновременно* (2009), а также автора клипов в проекте “Гришковец и Бигуди”. Лауреат престижных наград в области фотографии, в частности, в 2017 году стал финалистом и обладателем “Бронзового шара” Siena International Photo Awards.

обусловливается сложившийся парадокс?

Искренность Лапшина, с удовольствием повествующего о своем протестном настроении, негативных эмоциональных реакциях, испытывает явное воздействие воображаемых представлений, в том числе, о самом себе. Следя за впечатлениями, вещами и явлениями, избираемых блогером в потоке реальности, мы с удивлением замечаем, что предложенное Ю. Лотманом описание другой среды и эпохи, в этом случае звучит актуально и точно: “Реализация поведения этого типа строилась как непрерывная импровизация новых эпизодов в общих границах принятой маски. Общее течение жизни превращалось в своеобразный анекдотический эпос, построенный по кумулятивному принципу” (Лотман 1976: 296). Утверждение себя в маске скандалиста, настойчивое повторение поведенческих схем выглядит не как *верность* себе, но как последовательный отказ от возможности нормального, естественного поведения в перевернутом мире. Принятые амплуа заслоняют индивидуальность и причастны к появлению черт, не тождественных личности пишущего. Проследившая эволюцию образа по-

вестователя Pueritto, можно заключить, что формы скандального антиповедения разрабатывались и вырастали постепенно, а установка на образование такого образного ореола рассказчика формировалась с момента зарождения блога. Уже в первых публикациях отчетливо видна взаимосвязь между изображением внешнего (анти)мира и развитием нового типа поведения путешественника. Вступительные статьи, опубликованные в 2006 году, посвящены воспоминаниям биографических событий недавнего времени – заключению и подозрению в шпионаже в Израиле в 2002 году. Заголовок с явными литературными претензиями – *Откровения израильского шпиона или новые приключения Шурика* – подчеркивает близость текста авантюрной стилизации. В сатирическом изложении перипетий неопытного парня Шурика заложены те сценарии и роли, которые будут отрабатываться и корректироваться в дальнейшей жизни. Случайности и ошибки имеют определяющее значение в поворотные моменты сюжета о судьбе героя-простака. Шурик – еще не умудренный Pueritto и не наблюдательный Александр, но он уже мыслит в знакомых

по будущим травелогам литературных категориях: “Вспоминая о суде, Шурик замечает: ‘И следствие, и суд были ярчайшим примером абсурда, и напоминали эпизоды из романа Гашека ‘Бравый солдат Швейк’” (Лапшин 2006), “Шурик говорит так: ‘С самого начала, у меня не проходило ощущение, что я попал в какую-то игру, в которую играли взрослые дяди в погонах” (Лапшин 2006).

Шурик невольно попадает в опасные обстоятельства предъявленного обвинения, из которых ему удастся не просто найти выход, но даже извлечь выгоды. Этический аспект этой победы, как и предстоящих, опирается на конфликт настоящего (правдивого) героя и искусственной (ложной) бюрократической системы. Изображенный мир напоминает карнавальное, перевернутый, со странной “непостижимой армейской логикой”, ненастоящими вещами (в этом случае – поддельными картами, найденными у мнимого *шпиона*), мир, в котором герою навязывается роль сумасшедшего: “К моему величайшему удивлению, прокуратура представила на суде медицинские документы, гласящие, что Я БЫЛ НА КОМИССИИ (!) И БЫЛ ПРИЗНАН

СТРАДАЮЩИМ ШИЗОФРЕНИЕЙ В ЛЕГКОЙ ФОРМЕ” (Лапшин 2006). Замещение авторского Я готовой поведенческой моделью, за которой угадывается образ пикаро, становится способом развенчания порядка и власти, а также символизации открывшегося пути в свободную странническую жизнь (после решения недоразумения он вскоре покидает армию, Израиль и начинает путешествовать). В будущем именно в обличии власти карнавальное мотивы и антиповедение героя будут усиливаться. Обычно Лапшин декларирует безразличие к политике, однако поза равнодушия контрастирует с проговариваемым интересом к политическим настроениям, которые буквально пропитывают описание даже самых повседневных вещей:

Трагикомизм ситуации в том, что я не журналист, мне пофиг на политику, мне наплевать на права человека и всякую ерунду вокруг этого (Лапшин 2016в).

Всю сознательную жизнь в моих комнатах всегда были карты: обязательно политическая всего мира

и карта той страны, где я живу в данный момент (Лапшин 2016б).

География также приобретает политическую окраску. Пространство структурируется через политические разломы – травмы, конфликты, – и тогда традиционная прогулка организуется через сопоставление планов настоящего/прошлого. Блогер изучает отпечатки вооруженных инцидентов, войн, концлагерей в современной жизни и архитектуре городов. Типичные топосы путевой литературы, помещенные в насыщенный критический контекст, претерпевают изменения, что можно проследить у Лапшина на примере кладбища возле Тегерана – места не памяти, а непреходящей ненависти, войны, длящейся десятилетиями. Завершается очерк параллелью между кладбищем и тегеранским метро, треть станций которого названы именами шахидов. Этот символический мост увенчивает образ мира с перевернутыми ценностями, где смерть превозносится, а кладбище воплощает идеологию власти современного Ирана, подчиняющей жизнь общества культу смерти (Лапшин 2016и).

Граница в собственно политическом смысле преобразуется не только в главный принцип конструирования пространства, но и точку диалога автора и власти – диалога, напряженного и конфликтного, ставшего одним из магистральных сюжетов дневника блогера. Государственные границы трансформируются в условную территорию, в сцену, где и разворачивается повторяющийся игровой тип поведения. Это символическое пространство, в котором происходит перекодирование бытового события проверки паспорта или ожидания самолета в спектакль (используемое клише – *театр абсурда*). Обыгрывается типичное сюжетное столкновение: блогер, который изначально предстает умным героем, в процессе конфликта превращается в скандалиста, а пограничник выполняет четко закрепленную роль дурака с типичным набором черт (лентяй, невежа, грубиян, неуклюжий). В диалогах отмечается удвоение ситуации: автор-герой, играющий умного, прикидывается дураком. Анекдотический характер сцен подчеркивается раздеванием, передразниванием, бессмысленными репликами, подменами и путаницей с паспортами, облива-

нием водой, пачканьем протоколов едой и т.д., – все эти средства, очевидно, направлены на дискредитацию и комическое снижение. В том, что приведенные ниже эпизоды срежиссированы, практически нет сомнений. Искушенный путешественник, прекрасно знающий правила и скользкие моменты пересечения границ, намеренно компрометирует себя, выставляя фотоаппарат или делая снимки перед пограничниками. Повторение таких провокаций можно увидеть, например, в статье *Как я курсировал между Россией и Эстонией, изучая правила пересечения границы* (Лапшин 2011) или *Безобразная стычка с литовскими пограничниками на пропускном пункте Советск – Панемуне* (Лапшин 2015б).

В другом сценарном варианте героя задерживают из-за демонстрации неуважения к власти (игнорирование, передразнивание и т.д.). Однако далее Puertto не оказывает сопротивления, нарочито вежлив и чрезмерно послушен. Эта роль получает название *идеальный задержанный*. Смена типа поведения мотивируется тем, что только спокойствием можно удивить и спровоцировать пограничника. Разумеется, *идеальный за-*

держанный проявит свою трикстерскую природу, но программа его действий снова однотипна: герой раздевается под предлогом предстоящего обыска, высовывает язык, мычит, угрожает снять трусы, устраивает беспорядок. Действия же пограничников выглядят беспомощными и бессмысленными. Например, в статье *В Бен-Гурионе издеваются не только над туристами. Сегодня идиоты прицепились и ко мне (Израиль)* задержание оборачивается пустой беготней вокруг провокатора:

Приходим в терминал, там у них комната для осмотров и допросов. Признаться, я и так уставший и злой, а тут еще эти идиоты прицепились на пустом месте. Сходу, едва зашли, раздеваюсь. Снимаю брюки оставшись в семейных трусах в клеточку, начинаю снимать футболку. Тут бабища начинает махать руками “Оденьте немедленно штаны!!! Что вы себе позволяете??”. Отвечаю, что хочу им кой-что показать. У тех аж глаза загорелись, наверное решили, что я прячу бомбу в трусах.

Снимаю штаны и сажусь на стул. Те спрашивают, а что вы хотели собственно показать? Отвечаю, что пусть девушка выйдет, а парням я кой-что покажу, многозначительно подмигивая. Бабища подступает вплотную и орет “Быстро оденьте штаны!!!”. Спрашиваю, а вы меня не будете досматривать? Я хотел вам помочь, сразу разделся. В ответ (при спущенных штанах) прошу принести стакан воды, поскольку плохо себя чувствую. Пусть побегают, оболтусы. Воду принесли, но я ее пролил (Лапшин 2015в).

Аналогичные эксцессы в блоге Лапшина не редкость и всем им, помимо фарсового поясничанья, также присущи натуралистические детали. В репортаже *Как обмануть израильских и иранских КГБистов?* (Лапшин 2015а) в рюкзаке блогера обнаруживается белье, носки и туалетная бумага. Набор предметов, относящихся к телесному низу, повторяется в ситуациях пограничного досмотра, акцентирует пародийность сцен. В этих театрализованных представлениях очерчивается постоян-

ный *импровизационный* сценарий. Сюжетная схема строится вокруг ссоры, из которой *хитрый дурак* всегда выходит победителем. Игровой характер ситуации проявляется в том, что она ничем не заканчивается, не имеет продолжения, а только воспроизведения. После пограничных стычек блогер отправляется по своему маршруту, возвращаясь к протокольному письму путевого отчета.

Нужно отметить, что хронотоп границы, помимо условного сценического пространства, в травелогах Лапшина приобретает и иные значения, вне которых биографический сюжет скатился бы к карикатуре. В контексте нарратива границы переход от *границы-сцены* к *пограничью* знаменует преодоление смеховых регистров и стремление сосредоточиться на серьезных, нелишенных политической остроты, вопросов. Блогер пристально изучает турецко-сирийское пограничье, границу между КНР и Южной Кореей, Израилем и Ливаном, Украиной и Россией в Крыму и многие другие, преимущественно, проблемные территории, образованные политическими кризисами и военными противостояниями. Странствие к границе – *мистическому* (Лапшин

2019б) пространству – становится целью и символическим центром путешествий. Блогер создает топографию того, что, как он пишет, поражает его воображение (Лапшин 2016з) и что лежит в основе идеалистической темы мира без *границ*: “Заборы отделяют одну цивилизацию от другой и в какой-то мере заборы заложены в нас на генетическом уровне, ибо есть ‘мы’ и ‘другие’. Лично я своими путешествиями пытаюсь доказать обратное, что мир он прекрасен и должен быть без границ” (Лапшин 2019б).

Именно эта линия указывает на смысл отрицания и значение игры – изобличения *границы* как искажения, деформирующего жизнь человека, что сообщается асимметричностью и фрагментарностью элементов пограничного ландшафта. Граница – это место памяти столкновений и трагедий, например, *Никосия: столица сразу двух Кипров, разделенная колючей проволокой (Кипр)* (Лапшин 2015д), *Еврейское гетто Лодзи – город мертвых (Польша)* (Лапшин 2015е). *Остывшие* конфликты порождают локусы с особенной пространственно-временной организацией, которую блогер выражает опять же с помощью метафор-клише

остановившегося времени, *машины времени: замерзший Советский Союз* на окраинах латвийского Даугавпилса, *заповедник Совка* в Албании, *застывшая во времени* буферная зона Кипра.

Несмотря на смысловую *недостаточность*, граница в текстах А. Лапшина сближается с понятием, которое Марк Оже назвал “не-место” (Оже 2017), к примеру, *Выходные на стыке границ Грузии, Армении и Азербайджана* (Лапшин 2016г), *Уникальный монастырь, разделенный между двумя государствами, Грузией и Азербайджаном* (Лапшин 2016д). Как объекты изображения пограничные пространства у Лапшина видятся издали, описываются панорамно с ретроспекцией, оторванной от непосредственного восприятия пишущего. “Не-места” лишены целостности, в них царит “полный бардак и разброд в мыслях и исторических параллелях”. Хаотичное притягательно неустойчивыми формами социальной жизни, но затаившееся в нем ощущает путешественник, и тогда тревога проступает сквозь маски циничного наблюдателя, скандалиста и шпиона.

Итак, А. Лапшин выстраивает кольцевой биографический

нарратив с четко очерченной линией восхождения от ареста мнимого шпиона к вольному страннику и, через повторение тюремного заключения, к высокой правозащитной миссии. Разумеется, сюжет еще не завершен, однако на наших глазах круг начинает замыкаться, и герой-путешественник избегает тюрьмы, чтобы через время снова лишиться свободы, но утвердиться в иронической маске “шпиона всех разведок мира” (Лапшин 2018).

Репертуар масок и поведенческих ходов Puerrtto довольно ограничен. Ощущение некоторой механичности их переключения производит впечатление марионеточности социального взаимодействия героя. С этим может быть связано мнение о неправдоподобности изложенного, которое неоднократно высказывали читатели и блогеры. Избыточная повторяемость и фор-

мульность многих сцен, являясь маркером наивности творческого мышления, усиливает идеологическую направленность текстов, их разоблачительный пафос, но ослабляет непосредственность собственной личности блогера. Автогероизация и способы ее реализации лишили травелог А. Лапшина психологической достоверности, поставили под сомнение критическую оптику как декларируемую доминанту травелога. Создавшийся образ поглотил и присвоил взгляд пишущего, сузил его. Обличая банальность, понимаемую как недостаток подлинности опыта, Puerrtto как будто в ней же и запутывается, а читатель все чаще сетует на односторонность видения, мелкие происшествия, авторское тщеславие.

Библиография

Беркут 2017: Дм. Беркут, *Как стать гражданином мира*, электронный адрес: <dimaberkut.livejournal.com/154539.html>, последнее посещение 22.06.20.

Варламов 2017: И. Варламов, *Почему арестовали блогера Сашу Лапшина (puerrtto) и что с ним будет дальше*, электронный адрес: <<https://varlamov.ru/2195744.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Козлова *et al* 1996: Н. Козлова и И. Сандомирская, *“Я так хочу назвать кино”. “Наивное письмо”: опыт лингво-социологического чтения*, Москва, Гнозис, 1996, электронный адрес: <<http://www.a-z.ru/women/texts/kozlovar-2.htm>>, последнее посещение 25.06.20.

Косенко 2013: Н. Косенко, *Как смешаться с толпой в Сингапуре – 18 советов*, электронный адрес: <<http://tripfun.ru/kak-smeshatsya-s-tolpoj-v-singapore-18-sovetov>>, последнее посещение 22.06.20.

Лотман 1976: Ю. Лотман, *Бытовое поведение и типология культуры в России XVIII в. // Культурное наследие Древней Руси. Истоки, становление, традиция*, Москва, Наука, 1976, с. 286–292.

Лотман 1994: Ю. Лотман, *Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)*, Санкт-Петербург, Искусство – СПб, 2014, электронный адрес: <https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/09.php>, последнее посещение 26.01.2010.

Лапшин 2006: А. Лапшин, *Откровения израильского шпиона или новые приключения Шурика. Год 2002, Израиль*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/19973.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2011: А. Лапшин, *Как я курсировал между Россией и Эстонией, изучая правила пересечения границы*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/156309.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2013: А. Лапшин, *А есть ли среди моих читателей жители Палестинской автономии?*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/tag/Палестинские%20территории>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2015а: А. Лапшин, *Как обмануть израильских и иранских КГБистов?*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/715912.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2015б: А. Лапшин, *Безобразная стычка с литовскими пограничниками на пропускном пункте Советск – Панемуне*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/783246.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2015в: А. Лапшин, *В Бен-Гурионе издеваются не только над туристами. Сегодня идиоты прицепились и ко мне (Израиль)*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/713133.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2015г: А. Лапшин, *Европа задыхается от потоков беженцев. И пусть задохнется – Европа это заслужила*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/789581.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2015д: А. Лапшин, *Никосия: столица сразу двух Кипров, разделенная колючей проволокой (Кипр)*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/737748.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2015е: А. Лапшин, *Еврейское гетто Лодзи – город мертвых (Польша)*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/723157.html>>, последнее посещение 20.06.20.

Лапшин 2016а: А. Лапшин, *Моя родина простирается от Ужгорода до Чукотки и от Галилейских гор до Красного моря*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/899242.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2016б: А. Лапшин, *Крымнаш ворвался в мою квартиру*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/922308.htm>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2016в: А. Лапшин, *Ужасы солнечного Узбекистана*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/2016/12/14/>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2016г: А. Лапшин, *Выходные на стыке границ Грузии, Армении и Азербайджана*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/932413.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2016д: А. Лапшин, *Уникальный монастырь, разделенный между двумя государствами, Грузией и Азербайджаном*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/959546.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2016е: А. Лапшин, *Почему настоящих путешественников заменили белые воротнички, селфящие себя на каждом углу?*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/916907.html>>, последнее посещение 20.06.20.

Лапшин 2016ж: А. Лапшин, *Почему трэвел-блогеры измелъчали и пишут однообразную банальщину?*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/957205.html>>, последнее посещение 20.06.2020.

Лапшин 2016з: А. Лапшин, *Коллекция, едва не стоившая мне жизни: границы в разных странах мира*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/861558.html>>, последнее посещение 20.06.20.

Лапшин 2016и: А. Лапшин, *Иранское гостеприимство: Фром Раша? Гори в аду, Раша*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/929933.html>>, последнее посещение 20.06.20.

Лапшин 2018: А. Лапшин, *Как я жил в цветке лотоса (Россия)*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/1040565.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин 2019а: А. Лапшин, *Мне говорят, что я больше не туристический блогер. Так ли это?*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/1072537.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Лапшин А. 2019б: А. Лапшин, *Самая живописная граница на Кавказе: Армения и Иран*, электронный адрес: <<https://puerrtto.livejournal.com/1065133.html>>, последнее посещение 20.06.20.

Lovigin 2016: Lovigin, *Гнев: дело г-на Лапшина*, электронный адрес: <<https://lovigin.livejournal.com/732145.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Маркосян-Усик 2017: Маркосян-Усик, *Puerrtto, один дурак бросил в воду камень*, электронный адрес: <<https://markosyan-usik.livejournal.com/126641.html>>, последнее посещение 25.01.20.

Оже 2017: М. Оже, *Не-места. Введение в антропологию гипермодерна*, Москва, Новое литературное обозрение, 2017.

Шахадат 2017: Ш. Шахадат, *Искусство жизни: Жизнь как предмет эстетического отношения в русской культуре XVI–XX веков*, Москва, Новое литературное обозрение, 2017.

Шенле 2004: А. Шенле, *Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий 1790–1840*, Санкт-Петербург, Академический проект, 2004.

Kellner 2005: Kellner, Douglas. 2005. *Media Culture and the Triumph of the Spectacle* (Arlington: University of Texas).

Lee and Gretzel 2014: Lee, Yoon Jung and Gretzel, Ulrike. 2014. 'Cross-cultural Differences in Social Identity Formation through Travel Blogging', *Journal of Travel & Tourism Marketing*, 31(1): 37–54.

Tussyadiah and Fesenmaier 2008: Tussyadiah, Iis P. and Fesenmaier, Daniel R. 2008. *Marketing Places through First Person Stories an Analysis of Pennsylvania Roadtripper Blog*, «Journal of Travel & Tourism Marketing», 25(3–4): 299–311.

